

ИСТИНА В ВИНЕ

В Калифорнии отметили юбилей творческой деятельности Фрэнсиса Форда Коппола

Независимая газета, 18 окт. - с. 7

Мэлор Стура

НА ДНЯХ выдающийся американский кинорежиссер, создатель саги о «Крестном отце» Фрэнсис Форд Коппола отметил юбилей своей творческой деятельности, который был предельно экстравагантным. Начнем с того, что отмечалось 25-летие его творческой деятельности, хотя Коппола работает в кинематографе много дольше. Юбилей справляли не в Голливуде, а в Резерфорде. Этот небольшой городок тоже находится в Калифорнии, но никакого отношения к кино не имеет.

Как полагается в подобных случаях, была устроена ретроспектива произведений Коппола. И эта ретроспектива была самым значительным ингредиентом юбилея. Она была построена по принципу сравнения-соревнования. На суд жюри были представлены двенадцать лучших произведений Коппола и двенадцать лучших произведений его французских коллег. Задачей жюри было определить не только, чьи произведения лучше, но и то, что принадлежит Копполе, а что — его французским соперникам. Поэтому в жюри не было ни одного кинокритика, поскольку последние знают все.

Жюри более-менее справлялось только тогда, когда показывали старые киноработы. Продукция французов отличалась, как заметил один из судей, «элегантностью и сдержанностью», а продукция Коппола была «полнокровной и буйной, даже пьянящей». По словам другого члена жюри, французы выглядели «более угловатыми и аскетическими», а Коппола — «более закругленным и плотским».

Но когда стали показывать произведения последних лет, судьи оказались в полной растерянности. Самый проницательный из членов жюри «отгадал» лишь пять произведений Коппола из двенадцати, приняв остальные семь за французскую продукцию. Коппола все больше выглядел французом, а французы — Копполой. Впрочем, если порассуждать серьезно, здесь нет ничего удивительного. С одной стороны, французских мастеров их соотечественники давно и резко критикуют за «американизацию». А с другой стороны, говорят: «Если уж вам больше по нраву климат Калифорнии, то уж хотя бы берите пример с таких, как Коппола, а не с ремесленников».

В свою очередь и Коппола признал сильное влияние французов на свое творчество. Этим он объяснил тот факт, что его произведения последних лет «стали более выдержанными и потеряли мощь и концентрированность», характерные для его прошлых шедевров. «Мы, — сказал юбиляр, — как бы взаимно перемешались. Французы всегда были источником моего вдохновения. Улозы нашего творчества общие корни. Я и сейчас продолжаю клонировать мои достижения с достижениями моих уважаемых французских коллег. Если уж начистоту, то вы здесь не най-

Фрэнсис Форд Коппола.

дете ни стопроцентного Коппола, ни стопроцентных французов. В моем творчестве, например, от меня лишь 61 процент. Остальное — французы. А вот у моего коллеги Феллиса Инсинья французского еще меньше — только 60 процентов. Остальное — от меня».

После окончания этой уникальной ретроспективы члены жюри пришли к сносшибательному выводу, который сформулировал один из наиболее опытных его участников Франк Приоль из «Нью-Йорк таймс». «В будущем, — сказал он, — подобные ретроспективы потеряют всякий смысл в результате полной конвергенции стилей». Наш мир, по мнению Приоля, сильно уменьшился. «И в нем мы занимаем главенствующую позицию. Мы, можно сказать, вступили в золотой век. Первое десятилетие нового тысячелетия будет принадлежать нам». Коротко и ясно. Никаких возражений.

Заинтересованный читатель может спросить — какие фильмы Коппола демонстрировались на его юбилее, или поиздеваться над невежеством жюри, которое не смогло идентифицировать их. Однако не стоит спешить с сарказмом и бросать камни в невежд, когда сам живешь в стеклянном доме или, применительно к данному случаю, в стеклянной посуде, как джин в бутылке. Слышали ли в России что-нибудь о таких произведениях Коппола, как «Рубикон», «Скачок», «Шато Монтелена», «Виноградники Морти Хейтца»? То-то и оно! Вряд ли вы знакомы и с такими французскими боевиками, как экспонировавшиеся на юбилее «Bordeaux, Chateaux Lynch — Bages», «Pichon—Lalande»,

«Margaux and Lafite Rothschild», «Haut Brion».

Впрочем, не корите себя слишком строго за невежество. Все это — названия вин, а не кинофильмов. В Резерфорде Коппола отметил 25-летие своей винодельческой, а не кинематографической деятельности. И битва на ретроспективе шла не между Голливудом и французским кино, а между Нэйпа-Велли (тоже в Калифорнии) и Бордо (тоже во Франции) — главных винодельческих центров янки и галлов. В свете этого кажущееся невежество жюри превращается в его реальную квалифицированность. Американцы в лице калифорнийских виноделов из долины Нэйпа ведут успешный штурм последних бастионов величия Франции. За считанные десятилетия они добились поразительных успехов на этом фронте. Недаром лучшие дегустаторы мира, съехавшиеся на юбилей Коппола, не могли отличить шедевры виноделов Бордо от шедевров юбиляра.

И все-таки один фильм Коппола был показан на юбилейных торжествах в виноградниках «Нипаум—Коппола». Называется он вполне уместно «One From the Heart», что в вольном переводе с английского означает «Один стаканчик от всего сердца». Для Коппола и американцев в этом стаканчике искрилось божественное вино; для французов в нем содержался яд, подсыпанный им «крестными отцами» американского экспансионизма под этикеткой «Глобализация».

Вот такое интересное кино. Или вино... Разница всего в одной букве.

Миннеаполис